

Ртутный столбик замер на нормальной отметке — жара не было.

— Всё в порядке. Днем выпью какое-нибудь противостудное, и буду как новенький, — Чан Нин продезинфицировал термометр и аккуратно убрал его в аптечку. — Менеджер, спасибо за заботу.

Он поднял взгляд на Шан Яня. Тот выглядел безупречно: ни тени усталости, ни намек на сонливость. Молодой человек невольно залюбовался им. Этот человек казался настоящим феноменом — существом, не знающим износа. Вчера он вез его домой через весь город в ливень, а сегодня с самого утра выглядел бодрым и полным сил, словно и не нуждался в отдыхе.

В отделе планирования о трудоголизме менеджера ходили легенды. Коллеги шептались, что он работает на износ, совершенно не походя на избалованного «золотого мальчика», присланного сверху лишь ради красивой строчки в биографии. Под жестким и эффективным руководством Шан Яня отдел демонстрировал поразительные успехи. Эффективность труда росла с каждым днем, и, судя по всему, годовые бонусы в этот раз обещали быть по-настоящему щедрыми.

— Чэнь Фэйфань... он больше не досаждал вам, менеджер? — осторожно поинтересовался Чан Нин.

Заметив, как начальник нахмурился, он ощутил, как температура в комнате словно упала на несколько градусов. В глубине глаз Шан Яня вспыхнула холодная ярость. Юноша невольно коснулся кончика носа — ему на миг показалось, что даже воздух вокруг стал колючим.

Он спросил об этом не только из личной неприязни к сопернику и не ради того, чтобы очернить его перед руководством. Просто тот был из тех людей, кто не прощает обид и бьет исподтишка. В оригинальном сюжете Чэнь Фэйфань вцепился в Шан Яня мертвой хваткой, и Чан Нин всерьез опасался, что эта подковерная возня может навредить менеджеру. В конце концов, как его друг, он просто обязан был проявить предусмотрительность.

— Я не боюсь его нападков на меня, — голос Шан Яня прозвучал резко и холодно. — Я опасаясь лишь того, что он начнет искать проблемы у тебя.

Возможно, этот выскочка слишком много о себе возомнил и начал действовать менеджеру на нервы. Чан Нин, видя такую решимость, лишь тихо кивнул. Поддержка грела душу; стараясь скрыть воодушевление, он вышел из чайной комнаты.

— Менеджер, я пойду подам заявление на повышение, — с улыбкой сообщил он.

Он твердо решил бороться за место заместителя менеджера. Компания долго оценивала его

показатели, и вот-вот должно было прийти окончательное решение. Хотя Шан Янь мог замолвить за него слово, формально этот вопрос находился вне его юрисдикции.

Как раз на месте оказался нужный руководитель. Чан Нин положил документы на стол и вежливо поклонился:

— Спасибо вам за уделенное время.

— Ну что ты, это пустяки, — начальник махнул рукой и добродушно улыбнулся. — Весь этот успех — твоя заслуга, начальник группы Чан. У тебя отличные показатели, безупречно подготовленные материалы. Все в компании знают, какой ты ценный специалист.

Молодой человек на мгновение растерялся. В прошлый раз, когда он приходил с отчетом, этот человек пытался присвоить все достижения себе, намекая, что продвижение Чан Нина — исключительно его заслуга. Почему же сегодня он так резко сменил тон?

«В этом кроется нечто двусмысленное, над чем стоит поразмыслить».

Вернувшись в Третью проектную группу, он подпер щеку рукой. Единственным фактором неопределенности оставался Чэнь Фэйфань.

Его опасения подтвердились на ближайшем собрании по организационной структуре. Чан Нин по привычке сел рядом с Шан Янем, а вскоре в зал вошел и Чэнь Фэйфань. Примечательно было то, что менеджер его не приглашал.

Когда дошли до пункта о кадровых перестановках и прозвучало известие о назначении Чэнь Фэйфаня на должность заместителя менеджера, Чан Нин оцепенел. Разум словно отключился; шок был куда сильнее горечи поражения.

Он судорожно пытался вспомнить детали оригинального сюжета. Система 68 тоже лихорадочно перебирала архивы.

[Хозяин, не паникуйте!]

[Сейчас я сверюсь с данными, как там всё было на самом деле...]

Чан Нина терзали сомнения. Ему ничего не оставалось, кроме как вместе со всеми вежливо аплодировать новоиспеченным коллегам-руководителям.

Шан Янь отложил ручку и начал аплодировать — медленно, подчеркнуто неторопливо. В этих размеренных движениях сквозило явное недовольство. Чан Нин кожей чувствовал, что менеджер разгневан такой несправедливостью. От осознания этого на душе у него

парадоксальным образом стало теплее.

«Шан Янь так поддерживает меня... Это всё из-за сюжетных настроек или за эти месяцы он действительно оценил меня как человека?»

Как бы там ни было, начальник раз за разом демонстрировал свое доброе расположение. А значит, вероятность того, что он захочет силой отобрать Линь Яньянь, становилась всё меньше.

Закончив аплодировать, Шан Янь поднял руку, требуя внимания:

— Я искренне рад, что теперь буду работать бок о бок с заместителем менеджера Чэнем. Чтобы наше сотрудничество было максимально плодотворным, мне хотелось бы поближе познакомиться с его профессиональными навыками. Надеюсь, вы, господин Чэнь, быстро войдете в курс дела и в кратчайшие сроки возьмете на себя руководство отдельным проектом.

Тот, кто пришел в компанию лишь ради того, чтобы бить баклуши под крылышком покровителей, явно не горел желанием брать на себя реальную ответственность.

Шан Янь посмотрел на него с плохо скрываемым интересом и с расстановкой спросил:

— Что такое? Недостаточно уверенности в собственных силах? Вам требуются личные наставления начальника группы Чана?

Чэнь Фэйфань, уязвленный в своем самолюбии, лишь выдавил ядовитую усмешку:

— Ну что вы. Я сделаю всё, чтобы не разочаровать компанию.

Собрание закончилось. Резкий выпад Шан Яня не остался незамеченным со стороны тех, кто лоббировал интересы нового заместителя. Однако менеджер, застегнув пиджак, встал в дверях — высокий, статный, засунув одну руку в карман. Его ледяной, пронзительный взгляд не уступал ауре самого демона-судьи из преисподней. Видя, что он на пределе, никто не рискнул подливать масла в огонь.

Когда зал опустел, Шан Янь дождался момента, когда Чан Нин закончит разговор с руководством.

Они стояли в коридоре. Чан Нин выглядел подавленным; он прислонился к стене, ссутулив плечи, и в своей белой рубашке казался совсем хрупким и болезненно худым. Он поправил очки на переносице.

Шан Янь занял место в отделе планирования лишь потому, что эта должность была создана специально под него. Но на место заместителя менеджера было несколько достойных

кандидатов, и Чан Нин, будучи фаворитом гонки, в последний момент проиграл выскочке. Больше всего его злило поведение руководства: они до последнего давали ему надежду, чтобы использовать его как бесплатный трамплин для Чэнь Фэйфаня.

«Меня просто использовали как трамплин для этого бездельника!»

Юноша был в ярости. Поняв, что произошло, он четко озвучил свою позицию руководителю:

— Раз компания так верит в таланты господина Чэня, я уверен, что его способностей хватит на то, чтобы, как и сказал менеджер Шан, вести проекты самостоятельно. Надеюсь на его понимание и на то, что он не станет вмешиваться в мои рабочие решения.

Если Чэнь Фэйфаню так хочется быть «заместителем», пусть будет, но Чан Нин не собирался плясать под его дудку. В конце концов, он не был обделен талантом! Увольнять его никто не станет — волокита с передачей дел и выходным пособием была слишком невыгодна для фирмы.

Чэнь Фэйфань, услышав, что Чан Нин не собирается ему помогать, буквально переменялся в лице. Его взгляд стал зверским. Не будь вокруг свидетелей, он, казалось, готов был наброситься на Чан Нина с кулаками.

Шан Янь, глядя на взвинченного и одновременно встревоженного друга, подошел ближе и мягко коснулся его плеча:

— Посмотрим еще, хватит ли у него ума усидеть в этом кресле.

«Он всего лишь пустышка в красивой обертке. Дам-ка я ему проект посложнее, пусть попробует не опозориться», — мрачно подумал Шан Янь.

Он приобнял Чан Нина за плечи:

— Сяо Нин, не кипятись. Пойдем, твой старший угостит тебя сладостями — это лучший способ поднять настроение.

В кондитерской проходил мастер-класс по изготовлению десертов. Чан Нин испек несколько небольших пирожных, и вкус оказался весьма достойным. Он бережно придвинул одно из них к Шан Яню.

Тот смотрел на послушно сидящего напротив Чан Нина и негромко произнес:

— Знаешь, когда ребенок родится, ты наверняка станешь чудесным отцом.

В последнее время Чан Нин активно изучал уход за младенцами, и его познания в этой области росли как на дрожжах.

— Я очень постараюсь. Хотя мама малыша и не проявляет к нему интереса, я сделаю всё, чтобы кроха ни в чем не нуждался.

Он задумчиво подпер щеку рукой, но, осознав двусмысленность ситуации, смущенно опустил голову.

— Старший, пожалуйста, попробуйте торт!

Шан Янь, глядя на его румянец, не стал продолжать тему. Он взял изящную ложечку и попробовал десерт.

— Сладости в меру. Пожалуй, это самое вкусное пирожное из тех, что мне доводилось пробовать.

Молодой человек расцвел в улыбке. Ему было невероятно комфортно рядом с Шан Янем. Казалось, тот одним своим присутствием развеивает любую хандру, и Чан Нин переставал чувствовать себя тем жалким неудачником, которого дома ждали лишь оскорбления сожительницы.

Система 68 поспешила подбодрить хозяина:

[Так держать, вы лучший!]

[Я верю, что вы успешно завершите миссию и не сбежите на полпути... ох, простите!]

Чан Нин пропустил оговорку системы мимо ушей.

Когда они закончили с десертами, было еще совсем не поздно. В этот раз Чан Нин отказался от предложения довести его до дома. Шан Янь не стал настаивать; он остался стоять у кондитерской, молча провожая его взглядом.

Чан Нин раскрыл зонт и тепло улыбнулся:

— До свидания, старший. Мне пора домой, нужно успеть приготовить ужин.

Шан Янь заворуженно смотрел ему вслед. На улице заметно похолодало; кончики ушей и нос юноши тронул нежный румянец, а на бледном, фарфоровом лице губы отливали мягким, соблазнительным розовым цветом.

В офисе как-то раз зашел разговор о внешности Чан Нина — взрослые люди редко избегают фривольных шуток, когда выдается свободная минута. Кто-то тогда бросил: «У начальника группы Чана такая форма губ, что они просто созданы для поцелуев».

Взгляд Шан Яня стал пугающе пристальным. Чан Нин почувствовал необъяснимую неловкость, но списал всё на собственную мнительность — в последнее время он и впрямь стал слишком много фантазировать.

Осень вступала в свои права; холодный дождь лил не переставая. Чан Нин скрылся в пелене воды, и его силуэт казался тонким и беззащитным.

Лицо Шан Яня постепенно стало бесстрастным. События сегодняшнего дня оставили в его душе горький осадок.

— Чэнь Фэйфань не смеет трогать тебя в компании, Сяо Нин. Но это не значит, что он не объединится с Линь Яньянь, чтобы отравлять тебе жизнь дома.

Он элегантно прислонился к стеклянной двери кондитерской и издал короткий, едва слышный смешок. Шан Янь опустил веки, скрывая за ресницами бурю противоречивых чувств. В руках он всё еще держал бумажную тарелку с недоеденным кусочком пирожного. Медленно, словно пробуя на вкус величайшее сокровище, он отправил в рот последнюю ложку.

Не слишком сладко — сахара было ровно столько, сколько он любил. Он никогда не говорил об этом Чан Нину специально, но тот всегда спрашивал, сколько ложек добавить в кофе...

Следующие два дня были выходными. Дождь не утихал, заниматься вождением в такую погоду было неудобно, поэтому Чан Нин решил остаться дома и отдохнуть. В квартире было пусто и тихо. От нечего делать он начал приводить в порядок детские вещи.

Около восьми вечера снаружи послышался какой-то шум. Выглянув за дверь, он увидел грузчиков — в квартиру сверху заезжал новый жилец. Представитель мувинговой компании вручил Чан Нину небольшой пакет: новый сосед решил задобрить жильцов подарками, извиняясь за беспокойство в столь поздний час.

— Ваш наниматель очень любезен, — смущенно пробормотал Чан Нин, принимая дар.

Внутри оказался виноград — отборный, дорогой сорт, весом не меньше килограмма. Такой

подарок получил каждый сосед на этаже. Чан Нин невольно подивился щедрости новосела. Жаль только, что Линь Яньян виноград терпеть не могла. Когда однажды соседка обмолвилась, что от винограда глазки у ребенка будут круглыми и красивыми, она возненавидела эти ягоды еще сильнее.

«Эту обузу я всё равно не собираюсь растить. Скорее бы он родился, хоть мертвым, лишь бы не связывал мне руки!» — такие мысли Линь Яньян даже не скрывала.

Чан Нин вымыл ягоды и устроился на диване.

«Надо будет зайти к нему с ответным визитом, когда выпадет свободная минута».

Из-за легкой простуды он уснул еще до девяти, и шум сверху его совершенно не беспокоил.

Вернувшись домой, Линь Яньян крайне удивилась, застав в подъезде грузчиков. Она была девицей хваткой и сразу заметила, что вся мебель — новая, в заводской упаковке, причем весьма дорогих брендов. «Зачем такому богачу снимать жилье в этой дыре?» — пронеслось у неё в голове. Судя по количеству вещей, новый жилец снял просторную квартиру на седьмом этаже. Неужели приехала большая семья?

Линь Яньян из любопытства поднялась на пролет выше. Свет в коридоре, только что погасший, вспыхнул вновь.

Звук шагов по бетонным ступеням — четкий, размеренный — отозвался в её сердце подобно ударам барабана. Она заворожено смотрела на спускающегося мужчину, и в её душе мгновенно вспыхнула одержимость.

Грузчики поздоровались с ним:

— Босс, почти закончили.

Линь Яньян едва сдержала восторженный вскрик. Это был он! Мужчина её мечты! Эти дни она грезила о нём, доводя себя до исступления, и мечтала о новой встрече.

«Он так богат... Неужели он снял здесь жилье специально, чтобы быть ближе к какой-то местной красотке?»

Шан Янь стоял на несколько ступенек выше, засунув руку в карман. Он смотрел на неё сверху вниз — спокойно, отстраненно, точно так же, как и в прошлые разы. В его взгляде не было и тени того безумия, что плескалось в глазах Линь Яньян.

Забыв, что ей нужно домой, она сделала несколько шагов навстречу и, запинаясь от волнения,

пролепетала:

— Г-господин... вы мой новый сосед? Я живу в 601-й. Если вам что-нибудь понадобится, любая помощь... пожалуйста, только скажите!

Лицо Шан Яня оставалось холодным. Он слегка наклонил голову, скользнул взглядом по двери 601-й квартиры, а затем снова посмотрел на женщину.

— Линь Яньянь, верно?

Она замерла, пораженная тем, что он помнит её имя. Он запомнил её! Неужели он тоже к ней неравнодушен?

Шан Янь ничего не добавил, развернулся и ушел в свою новую квартиру.

Вскоре подошли сотрудники другой компании, чтобы произвести расчет. Один из них негромко доложил:

— Господин Шан, мы всё проверили. Камера над дверью установлена под идеальным углом — 601-я как на ладони.

Шан Янь кивнул:

— Оставляю это на вас.

Он протянул сотруднику службы безопасности фотографию:

— Это Чэнь Фэйфань. Как только его лицо появится на мониторах — немедленно сообщите мне.

— Не беспокойтесь, — заверил его охранник. — Наблюдение ведется круглосуточно, мы будем следить за каждым его шагом.

Когда они ушли, Шан Янь окинул взглядом свою новую обитель, которая постепенно обретала жилой вид. Он щелкнул пальцами, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Сюрприз, Сяо Нин.

«Не волнуйся...»

<http://bllate.org/book/15366/1412944>